

ВЫСЕЛКИ

Зелёное поле, избушка,
Дремучий нехоженный лес.
Стоит на пороге старушка,
Суха, как берёзовый крест.

Стоит, и как будто не дышит,
Босая – на жарком крыльце,
И ласково ветер колышет
Косматую прядь на лице,

И сеет на кур и крапиву
С продавленной крыши трухой,
А рядом лежат молчаливо
Останки деревни глухой.

И вдруг, поражая, как громом,
Неведомым чувством досель,
Завыл на опушке за домом
Худой, вислоухий кобель.

Последняя жизнь на пороге –
Платок прижимала к груди...
Потом мы ушли по дороге,
Которой теперь не найти.

Всё дальше те годы. Всё ближе
Тот полдень в забытом краю –
Глаза закрываю и вижу,
Как душат кусты колею.

ОДИНОЧЕСТВО

Морозное утро. В лесу пожелтевшем и редком
Местами туман, в отдаленье похожий на дым.
И стая ворон на поляне у волчьих объедков
Глодает и давится. Дальше по склонам пустым
Столбы телеграфные, чёрные тянутся длинно,
Какие-то крыши, стога и копёнки вокруг,
И небо без солнца синее и стынет, и видно,
Как белое облако плавно дрейфует на юг.

Кругом тишина – даже лист не шуршит под ногою.
И звонко на сердце. И чувства, как этот вот дым,
Как странное нечто, размытое сладкой тоскою,
Плывут по себе, и не спорят с рассудком моим.

ПОСЛЕДНИЙ ЛИСТ

На заре разорвало небесную хмарь,
Выпал иней густой, и в тревоге
Оглушённо застыл бородатый глухарь
У свинцовых осин на дороге.

Я, усталый, стою на усталой земле,
Мир свободен от лишних вопросов.
Дует ветер холодный по стылой золе –
Отгорели костры на покосах.

Беспризорная, рыщет полями листва
И, полжизни телегой отмерив,

Ковыляет и машет остатком хвоста,
Дотянувший до пенсии мерин.

А мороз пробирает сильнее и сильнее,
Далеко петухи прокричали...
И проснулась деревня, и мчатся над ней
Облака, как посланцы печали.

И в душе непонятная силится боль,
Будто вспомнить о чём-то не в силах...
И трепещет на ветке бубновый король,
Одинокий, в трефовых осинах.